

12. Жданова, Д. А. Проблемы и перспективы развития обувной отрасли Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Д. А. Жданова. // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 5.1. – С. 85–87. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/44/1593>. – Дата доступа: 04.11.2022.

Zhdanova, D. A. Problems and prospects for the development of the footwear industry of the Republic of Belarus [Electronic resource] / D. A. Zhdanov // Issues of economics and management. – 2016. – № 5.1. – P. 85–87. – Mode of access: <https://moluch.ru/th/5/archive/44/1593>. – Date of access: 04.11.2022.

13. Яшева, Г. А. Инновационные технологии – основы реализации требований технических регламентов [Электронный ресурс] / Г. А. Яшева, Ю. Г. Вайлунова. – Режим доступа: [http://lib.vstu.by/jurnal/YA/schaht\\_8\\_16.pdf](http://lib.vstu.by/jurnal/YA/schaht_8_16.pdf). – Дата доступа: 11.10.2022.

Yasheva, G. A. Innovative technologies as the basis for the implementation of the requirements of technical regulations [Electronic resource] / G. A. Yasheva, Yu. G. Vaylunova. – Mode of access: [http://lib.vstu.by/jurnal/YA/schaht\\_8\\_16.pdf](http://lib.vstu.by/jurnal/YA/schaht_8_16.pdf). – Date of access: 11.10.2022.

14. Kvasnikova, V. Problems of light industry development in the Republic of Belarus in the context of global trends [Электронный ресурс] / V. Kvasnikova, R. Tomashava, O. Gerasimova // International conference on textile and apparel innovation (ICTAI 2021), Vitebsk, 8–10 June 2021 / VGTU. – Vitebsk, 2021. – Vol. 2430. – С. 040007-1–040007-6. – Режим доступа: <http://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/15297/5.0077209.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 24.11.2022.

Kvasnikova, V. Problems of light industry development in the Republic of Belarus in the context of global trends [Electronic resource] / V. Kvasnikova, R. Tomashava, O. Gerasimova // International conference on textile and apparel innovation (ICTAI 2021), Vitebsk, 8–10 June 2021 / VGTU. – Vitebsk, 2021. – Vol. 2430. – С. 040007-1–040007-6. – Mode of access: <http://rep.vstu.by/bitstream/handle/123456789/15297/5.0077209.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Date of access: 24.11.2022.

*Статья поступила в редакцию 30.11.2022 г.*

УДК 339.92

**I. Chepik**  
BSEU (Minsk)

## INTERNATIONAL TRADE IN BUSINESS PROCESS SERVICES OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE EAEU

*The article analyzes the state of foreign trade in business process services in the Republic of Belarus and the mutual trade of the EAEU states. It identifies the existing problems and outlines the organizational and economic measures at the national and regional levels to stimulate the internationalization of the studied service providers.*

**Keywords:** *business process services; mutual trade; Eurasian Economic Union; common market; regulation.*

**И. Н. Чепик**  
БГЭУ (Минск)

## **МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ ДЕЛОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕАЭС**

*В статье проведен анализ состояния внешней торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов в Республике Беларусь и взаимной торговли стран-участниц в рамках ЕАЭС. На основании выявленных проблем предложены направления совершенствования организационно-экономических мер на национальном и региональном уровнях для стимулирования интернационализации поставщиков исследуемых услуг.*

**Ключевые слова:** услуги делового обслуживания бизнес-процессов; взаимная торговля; Евразийский экономический союз; общий рынок; регулирование.

Международная торговля услугами имеет приоритетное значение в развитии национальной конкурентоспособности, которая связана не столько с опережающим ростом всех видов услуг, сколько с преобладанием в международной торговле знаниеемких услуг [1], способствующих развитию наукоемких производств, искусственного интеллекта и других современных явлений.

Республика Беларусь строит общий рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для интеграционного блока характерны невысокие объемы взаимной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов и незначительный уровень интернационализации поставщиков исследуемых услуг [2]. Это обусловлено поздним возникновением сектора: ввиду распространения плановой экономики, отложенной «сервисизации» производства, медленного проникновения на территорию стран-участниц транснациональных компаний – основных потребителей услуг делового обслуживания бизнес-процессов, отсутствия программ поддержки поставщиков знаниеемких услуг и стимулов к их интернационализации [3].

С внедрением систем автоматизации бизнес-процессов и в связи с необходимостью поиска новых направлений роста международной торговли Республики Беларусь и стран ЕАЭС услуги делового обслуживания бизнес-процессов могут получить необходимый импульс развития. Указанное выше определило актуальность темы и цель исследования, которая заключается в выявлении проблем и перспектив международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов в ЕАЭС.

Исследования знаниеемкого сектора услуг и его регулирования проводили белорусские ученые О. С. Булко, Т. С. Вергинская, А. Е. Дайнеко, А. Н. Сенько [4]. А. А. Праневич рассматривает услуги, входящие в раздел деловых услуг, как приоритетные в рамках процессов интеграции для развития конкурентных преимуществ и экспортного потенциала Республики Беларусь [1]. Г. В. Турбан рассматривает особенности международной торговли услугами с высокой добавленной стоимостью, в частности информационно-телекоммуникационных услуг как фактор экономического роста [5]. В. Л. Гурский, О. Н. Шкутько исследуют услуги в рамках формирования общего рынка услуг стран ЕАЭС [2]. Г. А. Шмарловская изучает концептуальные основы развития экспорта конкурентоспособных интеллектуальных услуг Республики Беларусь [6]. Тем не менее представляется важным определить современное состояние внешней торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов в Республике Беларусь, взаимной торговли стран-участниц в рамках ЕАЭС, направления

совершенствования организационно-экономических мер для стимулирования интернационализации поставщиков исследуемых услуг, что формулирует задачи исследования для достижения поставленной цели.

В Республике Беларусь внешнеторговый оборот услуг в 2019 г. составил 15,45 млрд долларов США, увеличившись по сравнению с 2018 г. на 9 %. После восстановления экономики в 2021 г. данный показатель составил 15,91 млрд долларов США<sup>127</sup>.

Оборот внешней торговли «Прочими деловыми услугами» вырос на 10 % с 1,53 млрд долларов США в 2019 г. до 1,69 млрд долларов США в 2021 г. (или 11 % валового внешнеторгового оборота услугами). Статистика внешней торговли в 2020 г., в том числе «Прочими деловыми услугами», повторяла общий для стран нисходящий тренд (в 2020 г. оборот внешней торговли упал до 1,51 млрд долларов США) ввиду глобальной рецессии, связанной с пандемией COVID-19. В 2021 г. экспорт «Прочих деловых услуг» составил 980,59 млн долларов США (в 2019 г. — 879,38 млн долларов США). Импорт «Прочих деловых услуг» увеличился до 709,83 млн долларов США (в 2019 г. — 650,6 млн долларов США)<sup>128</sup>.

На рисунках 1 и 2 представлена структура экспорта и импорта раздела «Прочие деловые услуги» за 2021 г. Статистические данные для исследования предоставлены Министерством экономики Республики Беларусь.

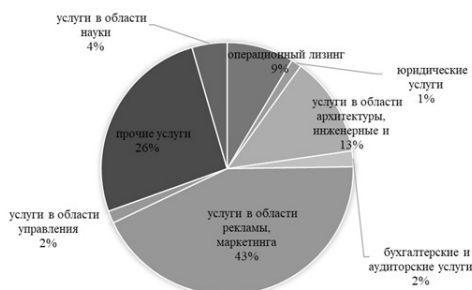


Рис. 1. Структура экспорта «Прочих деловых услуг» Республики Беларусь в 2021 г., %  
(составлено автором)

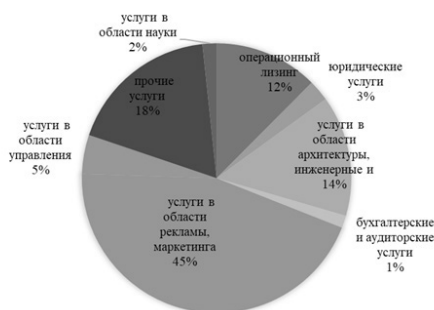


Рис. 2. Структура импорта «Прочих деловых услуг» Республики Беларусь в 2021 г., %  
(составлено автором)

<sup>127</sup>Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade>. – Дата доступа: 16.11.2022.

<sup>128</sup>Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade>. – Дата доступа: 16.11.2022.

Основным торговым партнером является Российская Федерация. Согласно информации Национального банка Республики Беларусь, экспорт «Прочих деловых услуг» в РФ 2021 г. составил 350,98 млн долларов США, импорт – 155,63 млн долларов США. Вторым по значимости партнером стала Ирландия (в 2020 г. экспорт – 76,68 млн долларов США, и импорт – 122,38 млн долларов США), что говорит об использовании белорусскими компаниями юрисдикции страны для оптимизации налогообложения. Географическая структура экспорта и импорта «Прочих деловых услуг» представлена на рисунке 3.

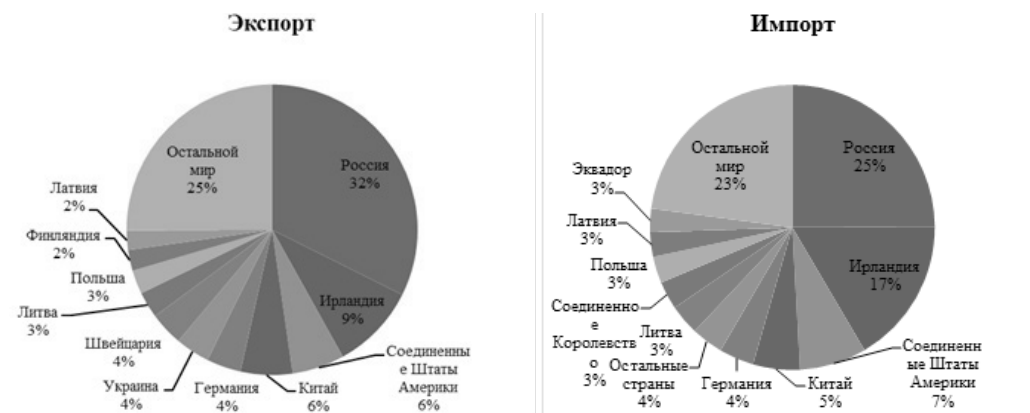


Рис. 3. Географическая структура экспорта и импорта «Прочих деловых услуг» Республики Беларусь в 2021г., % (составлено автором на основе [129]).

Услуги делового обслуживания бизнес-процессов в белорусском экспорте ориентированы на обслуживание ввоза товаров, услуг и капитала на территорию Республики Беларусь преимущественно из стран ЕАЭС и развитых стран как напрямую в части юридических услуг, услуг по аудиту и бухгалтерскому учету, консультационных услуг, услуг по связям с общественностью и маркетингу, так и опосредованно в части услуг в области архитектуры, инженерных услуг, услуг в технических областях. Динамика экспорта исследуемых услуг определяется динамикой импорта товаров и услуг, а также ввозом капитала, ПИИ из стран – участниц ЕАЭС, развитых стран и КНР.

Экспорт знаниеемких услуг, таких как аудиторских, бухгалтерских, управленческих, характеризуется невысокими показателями, а в области управленческого консультирования по результатам 2021 г. сложилось отрицательное сальдо в 17,7 млн долларов США, как представлено на рисунке 4. Это связано с молодым рынком, неразвитым спросом и недоверием к белорусским поставщикам услуг со стороны бизнеса и власти, невысокой активностью иностранных инвесторов в связи с экономической политикой страны, с барьерами входа (лицензируемая деятельность) на рынки стран – участниц ЕАЭС.

<sup>129</sup>З Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade>. – Дата доступа: 16.11.2022.

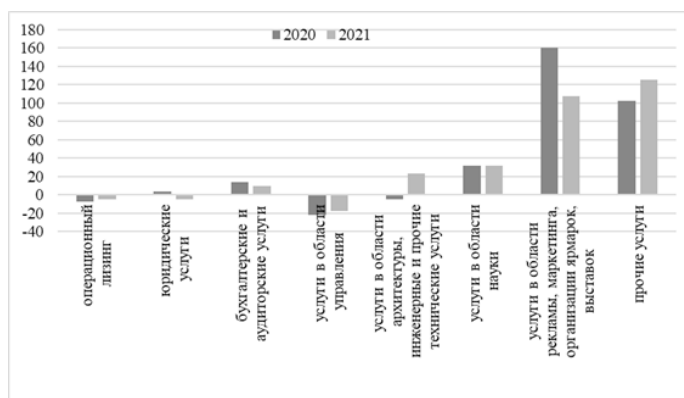


Рис. 4. Сальдо внешней торговли услугами в категории «Прочие деловые услуги» Республики Беларусь в 2020-2021 гг., млн долларов США (составлено автором)

Экспорт маркетинговых услуг, услуг в области рекламы, организации выставок превалирует в структуре «Прочих деловых услуг» и в 2021 г. достиг 423,42 млн долларов США, положительное сальдо которого составило 107,31 млн долларов США. Устойчивый спрос на исследования рынка и рекламу вызвано заинтересованностью иностранных компаний в реализации своих товаров и услуг на территории рынка ЕАЭС, в получении экспертного мнения и знаний невысокооплачиваемых специалистов для изучения рынка стран – участниц ЕАЭС, организации рекламной кампании в ЕАЭС (от разработки стратегии до непосредственной ее реализации и размещения).

Экспорт архитектурных, инженерных и технических услуг превысил 125 млн долларов США в 2021 г. с положительным сальдо в 22,9 млн долларов США. Данные услуги востребованы среди иностранных контрагентов, поскольку также являются сопутствующими в экспорте строительных услуг. Экспорт последних достиг 550,4 млн долларов США в 2021 г., однако демонстрирует устойчивое падение: в 2019 г. 734,7 млн долларов США, в 2020 г. 598,8 млн долларов США. В раздел также входят услуги конструкторского проектирования: в стране развито инженерное и физико-техническое образование, широко представлены различные отрасли промышленности.

Объемы экспорта услуг в области научных исследований и разработок (НИР) увеличились до 44,2 млн долларов США, или 4 %, в структуре экспорта и 11,9 млн долларов США, или 2 %, в структуре импорта «Прочих деловых услуг» в 2021 г. Темп прироста экспорта по отношению с 2020 г. составил 30,8 %. Число организаций, выполнявших НИР, растет и в 2017 г. составило 454, в 2021 г. – 460. Статистические данные по сектору услуг НИР Республики Беларусь не включают в себя данные о деятельности индивидуальных предпринимателей.

Наблюдается рост объемов белорусского экспорта услуг в области науки в РФ: в 2020 г. – 8,2 млн долларов США, в 2021 г. — 16,9 млн долларов США. Импорт НИР из РФ в Республику Беларусь за последние годы незначителен: 1,8 млн долларов США в 2020 г. и 2 млн долларов США в 2021 г., в отличие от импорта из стран вне СНГ в 9,9 млн долларов США, западные страны и КНР предоставляют технологии и сопутствующие услуги НИР белорусским компаниям.

По мере интеграции в ЕАЭС рост вовлеченности белорусской науки в международное сотрудничество продолжится, но отражение результатов будет происходить косвенно,

увеличивая добавленную стоимость объектов интеллектуальной собственности, высокотехнологичных и инновационных товаров и услуг. На основании Решения Высшего совета № 7 сектора услуг НИР переведены в формат Единого рынка услуг ЕАЭС с 1 января 2020 г.

Регулирование взаимной торговли услугами в рамках ЕАЭС осуществляется в соответствии с разделом XV Договора о ЕАЭС, Приложением № 16 к Договору о ЕАЭС («Протокол о торговле услугами, учреждениями, деятельности и осуществлении инвестиций»). Согласно договору в редакции от 15.03.2018, на поставщиков стран-участниц распространяется 1) национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, без ограничения числа поставщиков, филиалов и представительств, форм учреждения, доли в капитале; 2) возможность экспорта услуг без необходимости учреждать юридическое лицо в стране-импортере; 3) признаются разрешения, лицензии и сертификаты, выданные в странах ЕАЭС, а также 4) профессиональные знания и квалификации<sup>130</sup>. В части торговли с третьими странами у государств Союза сохраняется суверенитет. Кроме того, не вводятся ограничения, такие как квотирование количества иностранных поставщиков, представительств, филиалов; тест на экономическую целесообразность создания или доли в уставном капитале. Однако предусмотрены «индивидуальные» и «горизонтальные» ограничения.

Для исключения услуг из общего рынка государства ЕАЭС могут прибегать к следующим механизмам: оговорки о «национальной безопасности» и «во исполнение функций органов власти», возможность выведения из национального режима госзакупок на 2 года, «горизонтальные» ограничения (маловероятно, что будет включено – недропользование) и «индивидуальные» ограничения (схожие для стран-участниц и охватывающие большой перечень услуг – адвокатские и юридические услуги, услуги в области патентования, деятельность нотариусов, охранная деятельность) [7].

Наличие в договоре оговорок и возможности ограничивать доступ партнера (в форме временного запрета) к государственным закупкам могут привести к протекционистским действиям при взаимной торговле услугами в ЕАЭС.

На практике только 53 из всех видов услуг (или 161-го подкласса, согласно Классификации основных продуктов 1.1) включены в единый рынок или 36 % от количества видов услуг (443-го подкласса), которые могут быть в него включены. 119 подклассов (транспортные, естественные монополии, финансовые, энергетические услуги) регулируются другими разделами договора о ЕАЭС. Все услуги в рамках ЕАЭС по данному договору делятся на две группы: услуги, которые функционируют или будут функционировать в условиях общего рынка, – первая группа и услуги, по которым пока не планируется в ближайшее время создание общего рынка, – вторая группа.

В целях защиты своих поставщиков услуг делового обслуживания бизнес-процессов данный сектор в малой степени включен в общий рынок услуг: договор не включает 12 подклассов инженерно-архитектурных услуг, 6 подклассов правовых услуг, 9 подклассов консультативных и управленческих услуг, 6 подклассов услуг по трудоустройству и обеспечению персоналом и другие услуги, например, 6 подклассов услуг операционного лизинга.

Относительно услуг вне общего рынка Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 30 был утвержден 21 вид, по которым составлен план

<sup>130</sup>Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : решение Высш. Евраз. экон. совета, 23 дек. 2014 г., № 110 : в ред. решения Высш. Евраз. экон. совета от 11.12.2020 г. // ilex : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

либерализации. В частности, в него вошли такие услуги делового обслуживания бизнес-процессов, как отдельные виды аудита, оценки имущества, рекламные, консультационные, картографии, проведение НИР и внедрение в области общественных, гуманитарных и естественных наук. Основным препятствием является отказ стран – участниц Союза допускать поставщиков услуг без учреждения юридического лица в стране поставки.

Организациям услуг делового обслуживания бизнес-процессов из общего рынка предоставляются права и гарантируется неухудшение условий по сравнению с условиями на дату подписания Договора о ЕАЭС. В действительности, для исследуемых услуг зачастую не признаются ни разрешения государственных органов, ни полученная квалификация, требуется учреждать юридическое лицо в стране-импортере. Это может быть связано с тем, что при подписании договора подразумевалась схожесть регулирования услуг, однако на практике не были изучены различия требований к квалификациям специалистов и разрешительных систем (например, в Беларуси – аттестат, в России – вхождение в саморегулируемые организации, в Казахстане – лицензия), эквивалентность соответствующих нормативно-правовых актов в странах Союза.

Невысокие темпы формирования общего рынка услуг иллюстрирует статистика взаимной торговли.

С момента подписания договора о создании общего рынка ЕАЭС Беларусь смогла нарастить внутрирегиональный экспорт в категории «Прочие деловые услуги» с 237,3 млн долларов США в 2014 г. до 305 млн долларов США (в 2019 г. – 310 млн долларов США) в 2020 г. Однако доля внутрирегионального экспорта в валовом объеме экспорта «Прочих деловых услуг» снизилась с 42 % до 35 %. Если рассматривать внутрирегиональный экспорт всех видов услуг, за эти годы удельный вес также упал с 27 % до 24 % (1,65 млрд долларов США в 2020 г.)<sup>131</sup>. В отличие от ЕАЭС, внутрирегиональный экспорт услуг в Европейском союзе доходит до 80 % от валового экспорта Союза.

Подобная тенденция сохраняется со всеми странами Союза, для которых более привлекательными торговыми партнерами становятся рынки третьих стран. До 96 % от объема поставленных «Прочих деловых услуг» белорусских поставщиков приходится на Российскую Федерацию. Исторически не сформировались экономические отношения республики в сфере торговли услугами с другими странами ЕАЭС. За указанный период Беларусь практически не начала внешнюю торговлю «Прочими деловыми услугами» со следующими государствами: в 2020 г. удельный вес внутрирегионального экспорта Беларуси с Арменией – 0,1 %, с Казахстаном – 3,2 %, с Кыргызстаном – 0,09 % в валовом объеме услуг. Можно констатировать, что проделанная работа по формированию общего рынка, в частности, услуг делового обслуживания бизнес-процессов, пока не увенчалась успехом [7].

Исходя из статистических и эмпирических данных, наиболее востребованными услугами являются: архитектурные и инженерно-технические услуги; маркетинговые услуги, направленные на обеспечение деятельности ТНК и экспортеров на белорусском и общем рынках; рекламные и консультационные услуги компаниям, зарегистрированным в иностранных юрисдикциях, в первую очередь в ЕАЭС. Поэтому особый научный интерес представляют услуги делового обслуживания бизнес-процессов, указанные выше.

В Беларуси темп прироста маркетинговых исследований и консультационных услуг до 2020 г. составлял 5–10 % в год. Более 20 % от объема услуг предоставляются иностранным

<sup>131</sup> Национальные счета [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr\\_i\\_makroec/dep\\_stat/econstat/Pages/national.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx). – Дата доступа: 24.08.2021.

компаниям в сегменте B2B и B2C, а также клиентам из числа международных исследовательских сетей, которые заказывают аналитическую обработку собранных данных<sup>132</sup>.

Экспортный потенциал консультационных и маркетинговых услуг оценивается положительно, в частности, принимая во внимание стоимость данных услуг в России и странах ЕАЭС, которая в 2–3 раза выше, а также объем рынка консультационно-маркетинговых услуг ЕАЭС (например, в РФ – свыше 350 млн долларов США в 2021 г.)<sup>133</sup>. Белорусские маркетинговые компании продолжают конкурировать в регионе по цене.

До 70 % потребителей консультационных и маркетинговых услуг составляют белорусские коммерческие организации. Потенциал роста косвенной интернационализации можно реализовать за счет популяризации исследуемых услуг среди государственных компаний-экспортеров. Контракты с иностранными заказчиками заключаются непосредственно с головным офисом, расположенным за рубежом, вне зависимости от наличия на территории Беларуси иностранного филиала заказчика (поскольку в этом случае поставщик освобождается от уплаты НДС)<sup>134</sup>. Организации предоставляют услуги в области маркетингового обоснования строительства коммерческой недвижимости, а также исследования целесообразности выхода на белорусский рынок с товарами повседневного спроса.

Наиболее востребованной услугой остается консультирование по вопросам автоматизации бизнес-процессов. Поскольку консультационные компании не имеют собственных возможностей анализировать готовые данные из-за слабой технической оснащенности, услуги делового обслуживания бизнес-процессов переходят в ведение ИТ-компаний [5].

*Архитектурные, инженерные и технические* (инжиниринговые услуги) в Республике Беларусь оказывают крупные строительные компании, включающие инжиниринговые организации в качестве дочерних структур; государственные и частные проектно-исследовательские и проектно-конструкторские организации (более 675 организаций согласно Каталогу предприятий и организаций Беларуси в 2021 г.), а также государственные промышленные предприятия и вузы, имеющие в своей структуре соответствующие подразделения. 94 организации входят в систему НАН Беларуси, структуру Министерства промышленности и высших учебных заведений. Специализированные конструкторские бюро (КБ) в крупных холдинговых структурах (в отличие от КБ, инжиниринговая компания проектирует не только конечный продукт, но и проводит технологический аудит, обслуживание), которые зачастую также принадлежат государству, осуществляют комплексные услуги «под ключ» для целей холдинга.

Для Республики Беларусь наиболее характерным является консультационный «чистый» инжиниринг (помимо этого существует технологический и строительный)<sup>135</sup>. В частности, инжиниринг для иностранных клиентов на 80–90 % состоит из проектных работ – подготовка совместно с заказчиком технического задания, прединвестиционные исследования,

<sup>132</sup>Состояние рынка маркетинговых исследований : отчет [Электронный ресурс] / сост.: А. Шашкин [и др.] // РИН 2018: Российская исследовательская неделя. – Режим доступа: <https://www.researchweek.ru/report2017.pdf>. – Дата доступа: 24.08.2021.

<sup>133</sup>Состояние рынка маркетинговых исследований : отчет [Электронный ресурс] / сост.: А. Шашкин [и др.] // РИН 2018: Российская исследовательская неделя. – Режим доступа: <https://www.researchweek.ru/report2017.pdf>. – Дата доступа: 24.08.2021.

<sup>134</sup>Отдельно стоит упомянуть «аналог на Гугл» (подп. 4 п. 29 Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, Приложение 18 к Договору о ЕАЭС), который исчисляет и перечисляет в российский бюджет белорусский поставщик услуги, поставляемой в электронной форме.

<sup>135</sup>Основную долю мирового рынка (до 75 %) составляет строительный инжиниринг, 5 % приходится на консультационный инжиниринг, 10 % на технологический инжиниринг и 10 % на прочие виды инжиниринга.



разработка проектной и рабочей документации. И только 10–20 % непосредственно из услуг проектировщика (услуги с наибольшей добавленной стоимостью) – сбор исходных данных и исследования, проектирование, авторский надзор, выбор оборудования, подготовка технологических регламентов, участие в пуско-наладочных работах, подготовка документации, ввод в эксплуатацию, обучение персонала заказчика<sup>136</sup>. Внутри страны недостаточно заказчиков, что приводит не только к высокой конкуренции и демпингу цен, но и вынужденной интернационализации поставщиков инженерно-технических услуг.

Самым привлекательным рынком для белорусских поставщиков исследуемых услуг является Российская Федерация: исторически близкие программы обучения и стандарты, общий рынок по некоторым видам инжиниринговых услуг. В схожести конкурентных преимуществ российских и белорусских поставщиков данных услуг заключаются основные барьеры интернационализации: высокая конкуренция (в 2021 г. более 9 тыс. российских предприятий) и низкая рентабельность продаж (от -2,3 % до +1 %). Это сказывается на качестве услуг и квалификации занятых в организациях специалистов. Происходит укрупнение инжиниринговых компаний в связи с ужесточением требований нормативно-правовых актов<sup>137</sup>. В связи с этим на российском рынке доминируют крупные поставщики с государственным участием, вытесняются проектные и инженерно-технические малые предприятия.

Белорусские организации оказывают архитектурные и инжиниринговые услуги заказчикам из ЕС и других развитых стран, однако конечный потребитель услуг находится в Азии. Азиатские страны привлекают экспертов развитых стран для улучшения инфраструктуры и инновационных проектов, в свою очередь, растущий спрос в квалифицированных кадрах данные организации не могут удовлетворить (демографическая ситуация, сокращение набора на инженерные специальности). Основное решение предоставляется, например, европейской компанией, на аутсорсинг в Республику Беларусь передаются некоторые второстепенные функции.

В сфере архитектурных услуг развито промышленное, гражданское проектирование. Характерна внутринаправленная интернационализация: иностранные компании (например, Uniber SA и Agrigo LTD), заинтересованные в строительстве объекта, создают на территории Беларуси аффилированную структуру, которая заключает договоры субподряда с белорусскими поставщиками услуг на архитектурное проектирование и консультационный инжиниринг.

С целью упрощения торговли инженерно-техническими услугами ведется работа по созданию инфраструктуры в виде инжиниринговых центров (например, «Центр компетенций» в индустриальном парке «Великий камень») и внедряются государственные программы развития. Создана Евразийская технологическая платформа, разрабатывается сеть трансфера технологий и промышленной кооперации и Евразийский инжиниринговый центр. В 2018 г. для оказания информационных и исследовательских услуг учрежден Евразийский информационно-аналитический консорциум, включающий 56 учреждений науки и образования, аналитических агентств, министерств, фондов.

<sup>136</sup>Информация о деятельности инжиниринговых центров на территории Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Департамент пром. политики // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom\\_i\\_agroprom/dep\\_prom/DocLib/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/DocLib/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B.pdf). – Дата доступа: 24.08.2021.

<sup>137</sup>Место белорусского бизнеса на международном рынке инжиниринговых услуг [Электронный ресурс] // ЭНЭКА: инженерно-консалтинговая компания. – Режим доступа: <https://eneca.by/novosti/proektirovanie-inzhiniring/mesto-belorusskogo-biznesa-na-mezhdunarodnom-rynke-inzhiniringovyh-uslug>. – Дата доступа: 24.08.2021.

Принимая во внимание сказанное выше, основными направлениями работы по стимулированию международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов являются повышение конкурентоспособности белорусских поставщиков, выравнивание условий их деятельности по сравнению с конкурентами из стран – участниц ЕАЭС. Это может произойти за счет совершенствования налогового и валютного законодательства, снятия ограничений на внешних рынках путем проведения переговоров с третьими странами о создании зон свободной торговли услугами [8].

В части организационно-экономических методов, регулирующих международную торговлю услугами делового обслуживания бизнес-процессов в Республике Беларусь, рекомендуется на национальном уровне: включить приоритетные для экспорта виды услуг (архитектурные, инженерно-технические, консультационно-маркетинговые) в программу поддержки и развития экспорта; заключать международные договоры сотрудничества в области миграции трудовых ресурсов и признания профессиональных квалификаций, содействовать созданию зон свободной торговли исследуемыми услугами с третьими странами и координированной работе надзорных органов с целью унификации стандартов; включать в систему государственных закупок (наряду с аудиторскими услугами) с учетом оценки тендеров в части не только ценового фактора, но вероятных результатов от внедрения услуги, ценности для общества и окружающей среды, инновационной составляющей и размера организации поставщика услуги; поощрять участие МСП, в том числе в кооперации с крупными предприятиями; разработать систему повышения квалификации и переобучения специалистов из депрессивных предприятий, которая учитывает текущие технологические и экономические тенденции; использовать расширенную классификацию услуг платежного баланса для сбора статистической информации, в которой категория «Прочие деловые услуги» будет разделена на соответствующие виды услуг, в том числе выделены географическая структура торговли и торговля по добавленной стоимости [8].

Для стимулирования взаимной торговли в рамках общего рынка ЕАЭС услуг делового обслуживания бизнес-процессов рекомендуется *на региональном уровне*: проводить дальнейшую работу по оптимизации нормативно-правовой базы, созданию союзного онлайн-ресурса «цифрового помощника» для защиты прав поставщиков и поиска информации, исключению чрезмерной бюрократии и фрагментированного законодательства, а также уменьшению барьеров для входа МСП, страхованию риска гражданской ответственности поставщика услуг делового обслуживания бизнес-процессов. Этому будут способствовать отказ от актов приемки-сдачи в пользу счета-фактуры и упрощение получения цифровой подписи для поставщиков услуг из стран – участниц ЕАЭС, а также упрощение трансграничных расчетов посредством электронных денежных средств. Наряду с возможностью трансграничной поставки данных услуг без учреждения юридического лица в стране поставки, необходимо в странах ЕАЭС внедрить единые стандарты качества оказываемых услуг, а также ответственность поставщиков услуг с целью защиты прав потребителей услуг делового обслуживания бизнес-процессов. Решением проблемы *взаимного признания разрешительных документов* (аттестата, лицензии, сертификата) для оказания услуг делового обслуживания бизнес-процессов могло бы стать принятие наднационального НПА о признании профессиональных квалификаций, направленного на упрощение взаимных процедур по аналогии с Директивой ЕС 2005/36137 о признании профессиональных квалификаций [8].

Таким образом, основные виды услуг делового обслуживания бизнес-процессов ориентированы на обслуживание ввоза товаров, услуг и капитала на территорию страны, поэтому

динамика экспорта исследуемых услуг будет определяться динамикой импорта из стран-партнеров. В категории «Прочие деловые услуги» наблюдается положительное сальдо внешнеторгового оборота, при этом превалирует экспорт маркетинговых услуг и архитектурно-инженерных, что обусловлено заинтересованностью иностранных компаний в реализации своих товаров и услуг на территории рынка ЕАЭС и высокой квалификации белорусских специалистов. Несмотря на создание общего рынка услуг ЕАЭС, доля взаимной торговли исследуемых услуг падает, не наблюдается эффекта создания торговли «Прочими деловыми услугами» с Арменией, Кыргызстаном и Казахстаном. Для стимулирования международной торговли в Республике Беларусь и взаимной торговли в ЕАЭС рекомендуется внедрить организационно-экономические методы в практику регулирования услугами делового обслуживания бизнес-процессов.

### Источники

1. Праневич, А. А. Трансформация конкурентной среды в условиях развития цифровой экономики: факторы модификации и возможности регулирования / А. А. Праневич / Науч. тр. Бел. гос. ун-та. – Минск : БГЭУ, 2019. – Вып. 12. – С. 359–364.  
Pranevich, A. A. Transformation of the competitive environment in the context of digital economy: factors of modification and regulation possibilities / A. A. Pranevich / Scientific works of the Belarusian State University. – Minsk : BSEU, 2019. – Iss. 12. – P. 359–364.
2. Шкутько, О. Н. Единый рынок услуг ЕАЭС: необходимость и проблемы формирования / О. Н. Шкутько // Междунар. торговля и торговая политика. – 2018. – № 1. – С. 112–123.  
Shkutko, O. N. The single market of services of the EAEU: the necessity and problems of formation / O. N. Shkutko // Intern. trade and trade policy. – 2018. – № 1. – P. 112–123.
3. Чепик, И. Н. Особенности и перспективы участия Республики Беларусь в международной торговле деловыми услугами / И. Н. Чепик // Весн. Бел. дзярж. экан. ун-та. – 2021. – № 3 – С. 38–49.  
Chepik, I. N. Features and prospects of the participation of the Republic of Belarus in international trade in business services / I. N. Chepik // Bulletin of BSEU. – 2021. – № 3 – P. 38–49.
4. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты / А. Е. Дайнеко [и др.] ; науч. ред.: А. Е. Дайнеко, Т. С. Вертинская (Бел. эк. школа). – Минск : Беларуская навука, 2016. – 302 с.  
Foreign economic strategy of the Republic of Belarus: theoretical and practical aspects / A. E. Daineko [and others] ; scientific editor: A. E. Daineko, T. S. Vertinskaya (Bel. Ek. school). – Minsk : Belarusian Science, 2016. – 302 p.
5. Турбан, Г. В. Развитие ИТ-услуг в Республике Беларусь / Г. В. Турбан // Економічний вісник університету : зб. наук. пр. / Переяслав-Хмельницьк. держ. пед. ун-т. – Переяслав-Хмельницький, 2018. – Вип. 37/1. – С. 56–62.  
Turban, G. V. Development of IT services in the Republic of Belarus / G. V. Turban // Economic Bulletin of the University: coll. Sciences. pr. / Pereyaslav-Khmel'nits. ped. un-t. – Pereyaslav-Khmel'nitsky, 2018. – VIP. 37/1. – P. 56–62.
6. Шмарловская, Г. А. Концептуальные основы развития экспорта конкурентоспособных услуг Республики Беларусь / Г. А. Шмарловская // Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально ориентированной экономики Республики Беларусь: к 80-летию Бел. гос. эконом. ун-та / И. Л. Акулич [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. – Минск, 2012. – С. 146–152.

Shmarlovskaya, G. A. Conceptual foundations for competitive services exports of the Republic of Belarus / G. A. Shmarlovskaya // Theoretical and methodological foundations of sustainable innovative development of the socially oriented economy of the Republic of Belarus: to the 80th anniversary of the Belarus State Economic University / I. L. Akulich [and others] ; under total ed. V. N. Shimov, G. A. Korolenok. – Minsk, 2012. – P. 146–152.

7. Пустовалов, Е. В. Барьеры и ограничения единого рынка услуг ЕАЭС в секторе научно-исследовательских работ / Е. В. Пустовалов // Междунар. право и междунар. орг. – 2018. – № 3. – С. 16–26.

Pustovalov, E. V. Barriers and restrictions of the single market of services of the EAEU in the sector of scientific research / E. V. Pustovalov // Intern. law and international org. – 2018. – № 3. – P. 16–26.

8. Чепик, И. Н. Регулирование международной торговли услугами делового обслуживания бизнес-процессов / И. Н. Чепик // Новая экономика. – 2021. – № 2 (78). – С. 215–224.

Chepik, I. N. Regulation of international trade in business process services / I. N. Chepik // New economy. – 2021. – № 2 (78). – С. 215–224.

*Статья поступила в редакцию 21.11.2022 г.*

УДК 332.14 (510)

**Zhang Feilong**  
BSEU (Minsk)

## OVERVIEW OF THE STRATEGIC DIRECTIONS FOR IMPROVING CHINA'S STATE REGIONAL POLICY IN THE PERIOD OF COORDINATED DEVELOPMENT

*Since the implementation of the coordinated regional development policy, the economic gap between China's four major economic regions has been alleviated to a certain extent. However, for a long time, the trend of China's regional development level decreasing from the east to the west still exists.*

*Based on the 2020 statistical data, this article analyzes the per capita GDP of the eastern, central, western, and northeastern regions. It also clarified the strategic direction for in-depth implementation of regional coordinated development in the 14th Five-Year Plan. Finally, the author puts forward supplementary suggestions for the policies of "Western Development", "Northeast Area Revitalization" and "Rise of Central China".*

**Keywords:** regional policy; coordinated development; economic gap; four major economic regions; 14th Five-Year Plan; Western Development; Northeast Area Revitalization; Rise of Central China.

**Чжан Фэйлун**  
БГЭУ (Минск)

## ОБЗОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ПЕРИОД СКООРДИНИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

*После реализации региональной политики скоординированного развития экономический разрыв между четырьмя основными экономическими регионами Китая в определенной степени сократился. Однако в долгое время уровень регионального развития Китая показывает тенденцию к снижению с востока на запад, которая все еще объективно существует.*